

- После того мрачного дня госпожа Лукас и Мелисса исчезли. Старый Лукас, размахивая бутылкой, громко кричал повсюду, что они сбежали, что обе нашли себе любовников на стороне. На самом деле все знали, что произошло... Но многие всё равно поддакивали старому Лукасу, вместе с ним осуждая неверность женщин. В ту ночь мой отец тайно вернулся, весь в крови, с раненым и лихорадящим Ивеном. Он нашёл его по дороге домой. На самом деле раны Ивена были несерьёзными, столько крови не могло быть его. Когда Ивен поправился, я спросил его, куда делись его мать и сестра. Но его взгляд тогда заставил меня видеть кошмары почти неделю. Когда он полностью выздоровел, отец тайно отправил его к одному из своих друзей. Мой отец был прежним шерифом города Блэк-Гордж, его друг тоже был полицейским. Через год после того, как старый Лукас замёрз в горах, я услышал, что Ивен уехал на Южный континент. Мы снова встретились девять лет назад. Он спросил меня, нашёл ли я тела его матери и сестры. Я сказал, что нет. Столько лет назад в окрестностях города Блэк-Гордж ещё водились медведи и волки. Зимой медведи были редки, но волчьи стаи были страшнее, чем в остальные три сезона. Не говоря уже о том, что мёртвых было трудно найти, даже от похищенных живых людей редко удавалось найти останки. А старый Лукас был охотником, он знал, где больше всего диких зверей. Весной следующего года после возвращения Ивена появилась первая жертва. На самом деле, увидев их впервые, многие поняли, что это он вернулся... потому что Мелисса больше всего любила розовые шерстяные носки. Потом он несколько раз показывал мне тех девушек. Говорил, что они очень похожи на его мать и сестру. Ещё говорил, что его преследует дух старого Лукаса, что он должен снова и снова повторять злодеяния того дьявола, иначе злой дух не даст ему покоя.

Карлворт, подвергавшийся насилию и ставший свидетелем насилия и убийства матери и сестры, не мог обрести удовлетворения в нормальных отношениях с женщинами и мог лишь повторять путь своего отца.

Дети, подвергшиеся насилию в родной семье, в будущем либо будут чрезмерно опекать своих партнёров и детей, чтобы компенсировать пережитые страдания, либо будут лишь копировать поведение своих родителей по отношению к партнёрам и детям.

Этому даже не нужно было учиться по фильмам или книгам, сам Орвицка был примером.

- Тогда зачем причинять вред госпоже Фили?

- Потому что... сгнила.

- Что?

- Не всех девушек убивали на месте. Ивен не мог позволить им пережить ноябрь, месяц смерти Мелиссы и её матери. Если ему нужно было срочно уехать, он убивал их заранее, прятал в сугробах, чтобы заморозить, а потом в подходящее время относил туда, куда следовало. Но прошлогодняя зима наступила слишком поздно, первый снег выпал только на День Святого Иоанна...

Говоря об этом, Чейслотт вздрогнул:

- В тот день, когда я пришёл к нему, он был невероятно взбешён, как волк, запертый в клетке. Он беспричинно рычал, пинал мебель, бил кулаками по стенам. До моего прихода он уже долго этим занимался, его руки были все в ранах, а на стенах остались кровавые вмятины. Я никогда не видел его таким. Он потащил меня посмотреть на тех двух женщин. Они уже разлагались, их обглодали какие-то твари... ужасно. Ивен снова взбесился. Несколько раз он даже хотел

схватиться за ружьё, но сам себя сдержал. На самом деле, он очень сильный мужчина.

Орвицка невольно скривил губы в саркастической усмешке. Иронизируя и над этим прилагательным, и над попыткой Чейслотта приукрасить действия убийцы.

- Я тогда посоветовал ему не оставаться больше в доме, клянусь Светом, я сделал это исключительно из добрых побуждений. Я даже оптимистично подумал, может, этот несчастный случай излечит его болезнь? Тогда в будущем он, возможно, станет спокойнее, сможет жениться, завести детей, жить нормальной жизнью. Я взял его с собой на охоту. Мы пробыли на улице два дня, Ивен выглядел совершенно успокоившимся. Но появилась госпожа Фили. Зачем ей нужно было появляться именно в тот момент? Если бы она не появилась, это бы не спровоцировало Ивена. А потом, потом Ивен похитил её. Он был так возбуждён... даже не захотел возвращаться, повёз её прямо в охотничью хижину, ту самую, где замёрз его отец. Посередине он послал меня обратно за одеждой. Когда я вернулся, всё уже было кончено. Ивен полностью успокоился. Он покаялся перед госпожой Фили, искренне покаялся. Сказал, что она помогла ему победить злого духа старого Лукаса, что в будущем он больше никогда не причинит вреда невинным женщинам, что он свободен.

Кулаки Орвицки сжались. Ему нужно было получить список от этого типа, нужно было сдерживаться.

- Очень хорошо, похоже, вам всем тоже пришлось нелегко, - произнёс он ровным тоном.

- Спасибо за ваше понимание, мы все лишь маленькие люди, старающиеся выжить, - с готовностью поддакнул Чейслотт.

- Тогда когда вы передадите мне список?

- Офицер Мондейл, будучи маленьким человеком, я не могу позволить себе рискнуть последствиями нарушения вами договорённости, поэтому, я...

Орвицка резко ударил локтем, прижав Чейслотта шеей к стене.

- Я думал, вы действительно умный человек, шериф Чейслотт. Но, очевидно, вы просто жадный дурак. Торговаться со мной? Мм? Вы считаете, что не можете позволить себе рискнуть нарушением договорённости, а значит, можете просто требовать у меня что угодно за какой-то список? Сейчас же дайте мне список, иначе ваша жена будет отправлена в бордель Чёрного района, а ваших детей усыновят некие люди. Сейчас. Ты. Скажешь. Мне. Список. Верно?

Орвицка произносил слова по слогам, медленно ослабляя хватку.

Чейслотт, потирая шею, откашлялся. Когда удушье прошло, он не испуганно выпалил правду, а рассмеялся:

- Нет, вы этого не сделаете, - он посмотрел на Орвицку. - Я долгое время общался с настоящим дьяволом, офицер Мондейл. Даже если вы наденете волчью шкуру, вы всё равно не сможете поступать как те злые волки. Вы добрый, милосердный человек, я знаю, я всё время наблюдал. Вы не причините вреда моей жене и детям.

Он выпрямился и ухмыльнулся Орвицке.

Орвицка, однако, не выказал растерянности от того, что его раскусили. Он тоже улыбнулся Чейслотту:

- У злых людей всегда есть странное представление, будто доброта и мягкосердечие - это одно и то же. То есть они могут делать что угодно с невинными, не опасаясь, что с ними поступят так же. Но знаете ли вы? Я выучил выражение "око за око, зуб за зуб". Вы отказали мне в первый раз, поэтому ваша жена будет отправлена. У меня нет такого интереса, но думаю, вы с удовольствием посмотрите, как ваша жена обслужит первого клиента.

Почему хорошие люди должны, чёрт возьми, терпеть угрозы от этих ублюдков?!

Орвицка схватил Чейслотта за шею и потащил его к ратуше большими шагами.

Королевские полицейские всё ещё собирали вещи. Разбойники с кандалами на руках, ногах и шее, словно сардины в банке, были запихнуты в одну тюремную повозку. Возможно, многие не доживут до Содмана, задохнувшись в повозке. Если они хотели немного лучших условий, им следовало признаться в большем.

- Шультон! Он твой! Этот тип знает список всех полицейских, связанных с Карлвортом, но не хочет говорить. Отправь его жену на панель. Если он всё ещё не заговорит, продай его детей нашим старым клиентам. Например, Биллу.

Конечно, это была неправда, но поручать Большому Маку такую тонкую работу было рискованно - он мог проколотся. Обратни и Род Крови, приехавшие сегодня, кроме Далиана, тоже не были особо дружны с Биллом. Оставался только Шультон.

Этот тип участвовал во всём представлении Орвицки с поеданием человечины, он точно сможет сделать выводы.

- Да! - Шультон поймал Чейслотта, которого толкнул Орвицка.

- Я... я шериф полиции! Мы принадлежим к разным системам, вы не можете так со мной поступать! - Выражение лица Чейслотта менялось, вероятно, он просчитывал в уме, насколько реальна угроза Орвицки.

Но Орвицка уже не обращал на него внимания. Ему нужно было попрощаться с Далианом и отправиться с полицейскими в город Чёрный Воробей. Он совершенно игнорировал вопли Чейслотта, а остальные присутствующие полицейские засмеялись.

- Синяя шкура ещё смеет говорить, что мы не можем так с ним поступать?

- Шериф синей полиции, как же я тебя боюсь~

- Ха-ха-ха!

Далиан, услышав новости, уже подошёл. Он взглянул в сторону Чейслотта со сложным выражением лица, ведь всего несколько часов назад они вполне успешно сотрудничали.

- Он тоже заодно с Карлвортом?

- Не просто заодно, он, вероятно, знает и предателей в Содмане. Скоро он должен расколоться, - ответил Орвицка.

- Я прослежу, - кивнул Далиан. Вероятно, когда тот расколется, Орвицка ещё не вернётся в Содман, так что делом займётся Далиан. - Мэра я тоже заберу с собой.

Если местный шериф нечист на руку, мэр не мог ничего не знать. Раньше этот старичок

казался немного милым, теперь же вызывал отвращение. Он всё время твердил, что жители городка - хорошие люди. Тогда Орвицка думал, что это просто местный патриотизм, но теперь казалось, что это скорее проявление нечистой совести.

- Решай сам, будь осторожен.

Орвицка вкратце пересказал историю Чейслотта и Карлворта, попрощался с Далианом объятием и отправился с отрядом в город Чёрный Воробей.

Далиан же из-за ареста мэра и шерифа немного задержался, так как нужно было обыскать их дома, а семью Чейслотта забрать с собой.

Оборотни нашли под полом в кладовой дома Чейслотта тайник и извлекли оттуда большое количество золотых монет. А украшения в шкатулке его жены заставили Далиана присвистнуть.

На обратной стороне одного кольца с голубым сапфиром размером с голубиное яйцо было написано "Моей любимой Нэнси". Жена Чейслотта, конечно, не была Нэнси. В щелях кольца были мельчайшие следы крови, очевидно, вещь не чистили профессионалы.

Мэр, напротив, вёл себя очень сговорчиво. Узнав, что сделал Чейслотт, он глубоко вздохнул, ничего не сказал и даже прикрикнул на жителей, вышедших на шум, чтобы те вернулись домой:

- Возвращайтесь, господа, я просто еду для дачи показаний.

Благодаря его сотрудничеству Далиан обеспечил ему достаточно уважительное обращение. Он ехал в одной повозке с Далианом, без кандалов. С момента посадки в повозку этот мэр начал тихо читать "Священное Писание". Далиан прислушался: он читал третью главу, восемнадцатый стих, повествующий о том, как Свет ведёт заблудшие души в рай - это была заупокойная молитва.

А когда они уезжали, за ними последовала и повозка из церкви. Священник сидел в повозке, а дьякон правил.

- В моём приходе обнаружился дьявол, но я не смог вовремя его остановить. Я виновен, я должен вернуться в церковь и просить наказания, - сказал священник Далиану.

Всего лишь добавилась одна повозка, Далиан не возражал.

Через два дня они вернулись в Содман. В тот день, как только они въехали в город и скорость повозки снизилась, Шультон спрыгнул со своей повозки, подбежал к повозке Далиана, схватился за дверцу и передал внутрь список.

Пробежав глазами список, Далиан тут же высунулся из повозки и крикнул вознице:

- В Главное Управление!

Два дня назад ночью Главное Управление получило донесение от Одина. Если бы Карлворт был просто серийным убийцей, Главное Управление не придало бы этому большого значения. Ведь этот тип убивал всего пару человек в год, действовал за городом. Ну и что с того, что он приехал в Содман? Пока он не наделал шума, как Подрывник или Убийца с лентой, никто бы его не трогал.

Но вторая часть донесения Орвицки гласила, что этот тип ещё и главарь контрабандистов ангельского порошка? И он ещё и вступил в сговор с синими мундирами, чтобы избежать проверок в городе?

Поймать! Этого типа нужно поймать как можно скорее!

Ангельский порошок - это сверхприбыльный бизнес. Сверхприбыльный для продавцов и сверхприбыльный для сборщиков налогов.

В Нортонской империи пока нет разделения на уголовную полицию, дорожную полицию, пожарную охрану, судебных приставов. Точно так же и налоговая полиция, то есть налоговые инспекторы, всё чаще отбирает хлеб у традиционных сборщиков налогов.

В столице Содмане эта запутанная налоговая система часто приводила к тому, что многие торговцы должны были платить налоги повторно нескольким ведомствам, а многие торговцы вообще не платили налогов. Например, нужно было заплатить налоговому инспектору районной управы, затем налоговому инспектору городской управы, а потом ещё и полиции. Все три ведомства выдавали разные квитанции.

Из этих трёх ведомств Королевская полиция получала налоги и часть передавала королевской семье. Налоговые инспекторы же должны были передавать часть доходов районному и городскому советам.

По сравнению с Королевской полицией, у налоговых инспекторов часто не хватало влияния. Ведь они были просто чиновниками, и часто им приходилось звать на помощь Королевскую полицию. А многие торговцы наркотиками не только имели собственное оружие, но и пользовались покровительством крупных аристократов, так что у налоговиков и вовсе не было шансов. Поэтому налог с торговцев наркотиками почти полностью стал добычей Королевской полиции.

Это как если бы за дверью дома злой волк загрыз чужих детей - хозяин дома не обратит внимания. Но если в его собственную рисовницу залезет мышь, он обязательно вытащит её и раздавит.

Особенно учитывая, что дело касалось ещё и обычных полицейских в синем. Старая вражда вспыхнула с новой силой.

Более того, это дело в ту же ночь встревожило главного босса Главного Управления - первого наследника престола, старшего сына короля, принца Уильяма.

Разбуженный посреди ночи принц Уильям сначала был разгневан, но, выслушав доклад начальника полиции, мгновенно оживился.

- Ты хочешь сказать, что этот Карлворт без нашего ведома занимался контрабандой много лет?

- Да, он ввёз в Содман большое количество ангельского порошка, не заплатив ни одного айко налога...

- Дело не в налогах! - принц Уильям прервал начальника полиции. - Проблема в том, что он ввёз много неизвестно чего! Ты можешь быть уверен, что он контрабандой провозил только ангельский порошок? Откуда взялись те прошлогодние механические пауки, кто их изготовил, нашли улики?

- Э-э... мы... ищем, - заикаясь, сказал начальник, совершенно сбитый с толку таким поворотом разговора.

- Хм, - холодно усмехнулся принц Уильям. - Конечно, я знаю, что вы ищете, всегда ищете, просто найти не можете, верно?

А потом тянуть, пока все об этом не забудут, эти жадные дураки.

Принц Уильям мысленно ругался. Неудивительно, что он предпочитал использовать представителей Рода Крови. Хотя они и были инородцами, но ради более стабильного положения в Нортонской империи они, конечно, работали усерднее. Когда он отдавал приказ, Род Крови приносил ему результат с максимальной скоростью, иногда даже с сюрпризом.

А эти толстопузые? У них не было никакого чувства опасности, никакого стремления к развитию, так что и ожидать от них каких-либо результатов не приходилось.

Местные власти постоянно требовали от королевской семьи ассигнований, Главное Управление синей полиции часто поддерживало их, но посмотрите, что сделали эти синие мундиры?

- Кто раскрыл это дело? Его следует наградить! Он всё ещё занимается расследованием?

- ... - Начальник сначала собирался приписать это дело своим людям, но по вопросам принца Уильяма понял, что тот придаёт этому делу большее значение, чем он предполагал, и ситуация стала сложнее. Краткое молчание, вызванное раздумьями, тут же лишило его возможности назвать своих людей. - Представитель Рода Крови, молодой представитель Рода Крови, имя которого вам покажется знакомым.

- Орвицка Мондейл? - принц прямо назвал имя. Только что мрачный, он теперь улыбался, - он действительно легендарная личность. Снова раскрыл крупное дело? Какой талантливый молодой человек.

Принцу Уильяму было уже тридцать семь лет. Внешне он не очень походил на молодого принца из сказки, скорее на валета из колоды карт. Его любимым занятием в свободное время было чтение, особенно приключенческих и детективных романов. Репортажи в "Нортон Морнинг Пост" о раскрытых Орвицкой делах он перечитывал перед сном больше десяти раз. А те неопубликованные отчёты о "внутренних" расследованиях Орвицки он собрал в полное собрание сочинений и читал на досуге.

- Да, - подобострастно улыбнулся начальник. - Но, Ваше Высочество, он всё-таки представитель Рода Крови.

- Полукровка, - быстро поправил принц. - Половина человеческой крови наполнила его чувством справедливости.

- ... - Начальнику не хотелось больше говорить. Принц сейчас напоминал ему его младшего сына, безумно влюблённого в балерину.

- Ах да, мы говорим об этом деле. Я изначально решил поручить это дело офицеру,

раскрывшему правду. Раз это он, то он, очевидно, подходит лучше всего.

- Э-э... в присланном им письме говорится, что он отправился уничтожать оставшихся разбойников. Всё-таки молод, не совсем понимает, что действительно важно, - попытался возразить начальник.

- Молодой человек, полный героизма, спасающий попавших в беду. Прекрасный возраст! Встретит ли он там красивую девушку? - мечтательно произнёс принц.

- ... - Начальник снова не хотел говорить, - он предпочитает мужчин и женат.

- Ах да, я вспомнил. Его партнёр тоже очень талантлив и является его начальником? Из участка Рыбьего Хвоста. А что насчёт этого начальника?

Начальник уже мог догадаться, что скажет принц дальше:

- Он тоже поехал в город Блэк-Гордж... - он намеренно не сказал, что начальник, вероятно, уже на обратном пути.

- Тогда пусть возвращается, он займётся этим делом. Если Орвицка тоже вернётся, то пусть занимаются вдвоём, - принц слегка разочарованно вздохнул. Не только потому, что Орвицка не мог вернуться и заняться делом, но и потому, что он сам тоже не мог. Всё-таки это было мелкое дело, разыскиваемый убийца и контрабандист. Лично заниматься этим делом первому наследнику империи было бы ущемлением для достоинства королевской семьи.

- Ваше Высочество... у них, возможно, недостаточно опыта в подобных делах, к тому же один из них - представитель Рода Крови, а другой - оборотень, - предпринял последнюю попытку начальника.

- Ничего страшного, после этого у них появится соответствующий опыт, - принц взглянул на начальника. - Если бы люди были способны, я бы тоже дал им должности, соответствующие их способностям. Кроме того, пока тот начальник не вернётся, запрещаю разглашать это дело, понятно? Но во всех крупных портах нужно быть начеку. Если человек сбежит, отвечать будешь ты.

- Да, Ваше Высочество, - начальник был недоволен. Это дело теперь не приносило ему никакой выгоды, а если ничего не найдут, то ответственность ляжет на него. Он пожалел, что не послал к принцу того заместителя начальника из Рода Крови.

Но как бы он ни был недоволен, начальник всё же вернулся и выполнил приказ принца Уильяма.

Таким образом, когда Далиан прибыл в Главное Управление полиции, он быстро получил назначение в "Специальную оперативную группу по поимке контрабандистской группировки". Он тут же смог предъявить список и отдать приказ о начале арестов!

Почтовые вороны взлетели, неся последние приказы в участки разных районов.

Прошлогодняя коллективная операция Королевской полиции по ликвидации Церкви Славы до сих пор была предметом оживлённых разговоров среди горожан. Сегодня люди снова увидели, как полицейские машины одна за другой покидают полицейские участки.

Человеческое начальство Королевской полиции было полно обид на то, что Род Крови снова

набрал очки, но для рядовых и младших чинов Королевской полиции эта операция фактически означала - снова пришла возможность разбогатеть!

Не все королевские полицейские были так чисты на руку, как полицейские Рыбьего Хвоста. Во время прошлой операции они утащили немало вещей из Церкви Славы, все так или иначе немного подзаработали. На этот раз противниками были торговцы лекарствами и синие мундиры, что означало не только возможность заработать, но и выместить злость!

<http://bllate.org/book/17916/1715888>